

МАСКА АРИБЕЛЛЫ

АННА ХОГТОН

Анна ХОГТОН

Маска Арибеллы

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Хогтон А.

Маска Арибеллы / А. Хогтон — «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113033-6

Арибелла живёт с отцом на острове Бурано в Венеции. У неё есть лучший друг Тео и чёрная кошка по имени Луна, а ещё есть... необычная способность. Когда Арибелла сердится, на кончиках её пальцев вспыхивают искорки. И однажды, накануне своего тринадцатого дня рождения, она обожгла мальчишку на рыночной площади. Арибелла в растерянности, пальцы пылают огнём, и её вот-вот схватит стража! Но неожиданно из темноты возникает фигура в бархатной маске с сияющими звёздами. Такой искусной и прекрасной даже её отец, кружевных дел мастер, не сделал бы лучше. Кто же он? Он её погубит или спасёт?!

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-113033-6

© Хогтон А., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

1	7
2	11
3	15
4	19
5	22
6	25
7	30
8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анна Хогтон

Маска Арибеллы

Посвящается Мэтту и Сью

Магия – это вера в себя.

Если ты можешь поверить, ты можешь всё.

Иоганн Вольфганг фон Гёте

Anna Hoghton

THE MASK OF ARIBELLA

Copyright © Anna Hoghton, 2020

This edition published by arrangement with Madeleine Milburn Ltd
and The van Lear Agency LLC

© Куклей А.Л., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Послание из «Chicken House»

Я никогда не думал, что прочту ещё одну историю о Венеции, которая будет такой же душевной, волнующей и неожиданной, как «Король воров» Корнелии Функе. Но мудрая Анна Хогтон наполнила этот туманный и таинственный водный мир новой магией. В «Маске Арибеллы» она подарила нам захватывающую историю об удивительных масках, верной дружбе и сражении со смертельным врагом. Блистательно! Пришлите мне гондолу, немедленно!

*Барри Каннингем,
издатель,
«Chicken House»*

1

Арибелла и её друг Тео сидели рядышком на палубе рыбацкой лодки, глядя на свой родной остров, лежащий по другую сторону лагуны. Вдалеке уже показались ярко раскрашенные домики Бурано.

Стояло последнее утро сентября. Завтра у Арибеллы день рождения: ей исполнится тринадцать...

– Эй, не хочешь помочь? – крикнул отец Тео, сражаясь с парусом. – Нас обгоняют!

Тео возвёл глаза к небу, но поднялся на ноги. Арибелла осталась сидеть. Девица в лодке – к несчастью, так говорили рыбаки. К счастью, отец Тео не был столь суеверен и взял Арибеллу на борт. Правда, конечно же, никогда бы не позволил ей прикоснуться к парусу. Арибелла не жаловалась; отец Тео и так уже проявил к ней доброту. Однако она внимательно наблюдала, как Тео возится с верёвками, пытаясь запомнить как можно больше.

Грязноватый старый парус то и дело обвивался вокруг скрипящей мачты; но вот наконец он распрямился и поймал ветер. Тео издал восторженный вопль.

– Bravo! – крикнул его отец, поворачивая руль.

Видавшая виды рыбацкая лодка плавно заскользила по тёмной воде, набирая скорость, и быстро догнала небольшую флотилию, плывущую к главному острову Венеции.

Мальчишки с сонными глазами настороженно смотрели на Арибеллу с других лодок. Она потупилась. Девочка привыкла к таким взглядам.

Тео плюхнулся рядом с ней.

– До сих пор не понимаю, зачем ты сюда приходишь, – сказал он, опустив носок башмака в воду. – У меня-то нет выбора, но ты?.. По утрам могла бы найти себе занятие повеселее – лазать по крышам, купаться, играть с Луной или...

– Мне нравится здесь, – перебила Арибелла, кутаясь в плащ.

Тео фыркнул:

– Кому может понравиться с головы до ног измазаться рыбьими кишками?

– Я не против, – настаивала она.

– Ладно, как скажешь, – насмешливо отозвался Тео, но улыбнулся ей.

Лагуна и небо окрасились в розовые и оранжевые цвета. Мир, тонувший в мягком тумане, выглядел волшебным. Рыбаки с других лодок окликали отца Тео, приветствуя его, и он весело отвечал им. Арибелла глянула на его открытое бородатое лицо, и ей стало тоскливо. Он был таким бодрым, полным жизни... таким непохожим на её собственного отца.

Она любила помогать на рыбном рынке Пескерье, потому что тогда хотя бы на краткое время могла почувствовать себя частью чего-то, ощутить, что чему-то принадлежит. И хотя было стыдно это признавать, Арибелла искала возможности сбежать из мрачного дома отца, где он сидел день за днём, плетя свои кружева, молчаливый и вечно погружённый в траур.

Прошло уже десять лет с тех пор, как умерла мама, но отец так и не оправился от горя. Арибелла была тогда совсем маленькой и почти не помнила мать. Она постоянно переживала за отца – и лишь на рынке могла на некоторое время позабыть обо всём этом. Правда, потом ей становилось мучительно стыдно за это...

Тео откинулся назад, опершись на локти, и закрыл глаза. Арибелла же смотрела по сторонам, глядя на пробегающие мимо острова.

Вот Сант-Эразмо, где жили фермеры. Здесь растили овощи и фрукты для всего города. Несколько мальчишек с Бурано однажды попытались украсть там артишоки, и их прогнали палками... От острова отплыли несколько лодок и присоединились к флотилии, спешащей к рынку.

Вот позади остался Мурано – знаменитый остров стеклодувов, а потом Сан-Микеле – остров-кладбище.

Вдалеке кричали чайки. Из моря выскользнуло солнце, и небо покрылось тонкими голубыми полосами. А впереди показался – во всей своей ослепительной красе – главный остров Венеции.

Площадь Сан-Марко уже была запружена народом. Восходящее солнце осветило красный кирпич кампанилы – колокольни – и мерцало на бледных стенах Дворца дождей, низкого прямоугольного здания, украшенного, словно великолепный торт, с каменными арками, замысловатыми, как папино кружево. Ряды тёмных окон смотрели на лагуну, похожие на пустые глазницы венецианских масок.

Когда лодка подплыла ближе, Арибелла увидела на стене дворца голову льва. Окаленную львиную пасть... Она была ещё слишком далеко, чтобы прочитать надпись под ней, но Арибелла и так знала, что там сказано. Даже дети, ещё не умеющие читать, знали. *Per Denontie Segrete* – «Для тайных доносов».

Родители предупреждали своих расшалившихся отпрысков, что их имена попадут в пасть льву, и тогда стражники дожа явятся и накажут их...

Конечно, на самом деле львиная пасть предназначалась не для непослушных детей. Там могло оказаться имя любого, кого считали опасным. Никто не знал, что происходило с такими людьми после того, как за ними приходила стража. Некоторые говорили, что их бросают в тюрьму дворца. Другие уверяли, будто ночью их вешают между колоннами на площади Сан-Марко... Одно можно было сказать наверняка: никто не хотел бы это узнать.

Арибелла вздрогнула.

– Эй? Арибелла?

Тео помахал рукой перед её лицом.

– Прости. Я, кажется, была далеко отсюда. – Она улыбнулась. – Что ты говорил?

Что бы ни говорил Тео, в следующий миг всё было позабыто. Тео вскочил на ноги – так, что лодка опасно закачалась, – и вытянул руку, крича:

– Санто чьело! Дож!

И впрямь: перед ними, двигаясь намного быстрее рыбачьих лодок, скользили элегантные гондолы, ведомые дворцовыми стражниками в масках. В центральной гондоле сидел человек в белоснежной мантии и маске, украшенной сверкающими алмазами. Дож Венеции.

Арибелла тоже вскочила на ноги. Дожа не видели за пределами дворца месяцами; вот уже много лет он был болен.

Дож поднял руку, затянутую в перчатку, и помахал в знак приветствия. Он всегда был щедр к бедным – по крайней мере до того, как заболел.

– Приятно видеть его в добром здравии, – сказал отец Тео.

Дож повернулся в их сторону. Алмазная маска сверкала на солнце так ослепительно, что Арибелла зажмурилась. Когда она снова открыла глаза, гондола дожа уже плыла к дворцу.

– Как думаешь: дож надевает маску, чтобы скрыть, насколько он болен? – спросила она у Тео.

Тот пожал плечами:

– Может быть. Помню, я видел его, когда был маленьким. И тогда, могу поклясться, никакой маски он не носил. А ты в то время ещё даже не родилась, – поддразнил он. – Может, она ему просто нравится. Если б у меня была маска с таким количеством бриллиантов, я бы никогда её не снимал. Хотя, вообще-то, его маска мне ни к чему. А вот если б...

– Гондолу, – закончила Арибелла.

Тео улыбнулся.

– Ты только глянь на них. Какие они быстрые! Ты знаешь, что гондолы делают из нескольких пород дерева? Дуб, вишня, вяз, сосна...

Арибелла знала. Тео говорил об этом сотню раз.

– И один борт немного выше другого. Это делают специально, чтобы сбалансировать вес гребца на корме, – продолжал Тео. – А этот изогнутый гребень на носу называется «ферро». Да, папа? Эх, хотелось бы мне однажды занять гондолу!

Тео тяжело вздохнул. Его отец промолчал.

– Ну, может, она у тебя и будет когда-нибудь, – ободряюще сказала Арибелла.

Тео не ответил – лишь снова вздохнул, и Арибелла пожалела о своих словах. Она знала, о чём думает её друг. Лишь те, кто родился в богатой венецианской семье, может надеяться на собственную гондолу. А Тео всю жизнь будет рыбаком. Как его отец, как его дед... Что ж, по крайней мере, он знал, где его место в этом мире. Арибелла завидовала этой ясности. Её собственное будущее было таким же мутным, как вода в канале.

Флотилия гондол подплыла к причалу. Дождь вышел из лодки, вместе с охраной миновал арку и скрылся во дворце. Несколько рыбаков огорчённо охнули, когда дож исчез, и пожелали ему здоровья.

Рыбачьи лодки миновали дворец, оставили позади колокольню и вошли в Гранд-канал – главную водную артерию города, изгибающуюся в форме буквы S. Этим утром, как и в любой другой день, кроме воскресенья, здесь царил невероятное оживление. Канал был забит лодками с самыми разными товарами, среди них яркие помидоры и сверкающие сардины.

Торговцы здоровались с отцом Тео, а тот кричал в ответ:

– Чао! Бонжорно!

И Арибелла раздувалась от гордости просто потому, что сидела с ним в одной лодке.

Она смотрела на огромные палаццо по обе стороны Гранд-канала – дома самых богатых семей Венеции. Покрытые цветами балконы, красивые причалы и обрамлённые арками двери... Эти здания совсем не походили на скромные хижины острова Бурано.

Многие из них были достойными соперниками самого Дворца дождей; солнце скользило от окна к окну, словно не могло решить, где остановиться. Арибелла и Тео провели много утренних путешествий, фантазируя, каково это – жить в палаццо. Тео всегда дразнил Арибеллу за её любимое палаццо, на полпути по Гранд-каналу, прямо перед мостом Риальто. Оран-

жево-пурпурные витражи были разбиты и заколочены, а канареечно-жёлтая краска отслаивалась. Удивительно, что его не снесли, но Арибелла была рада, что палаццо по-прежнему стоит. Было в нём нечто, неизменно притягивающее её взгляд.

Вокруг внезапно стало сумрачно и прохладно – их лодка вплыла в тень под мостом Риальто. Арибелла и Тео играли в обычную игру, касаясь пальцами нижней части моста. В детстве достать до него было ой как непросто, но сейчас они с лёгкостью дотягивались до слизистых кирпичей. Это напомнило Арибелле, что её дни на рынке с Тео сочтены. Тринадцать лет – уже взрослая девушка. Тео будет рыбаком, но кем станет она? Кружевных дел мастером, как отец?

Она была неуклюжей, и её шитьё выглядело просто ужасно. Но как ещё им с отцом выжить, когда его зрение начнёт сдавать? А это рано или поздно случится...

Арибелла выбросила из головы эти заботы, когда они вновь оказались в ярком солнечном свете, по другую сторону моста. Как обычно, она уловила солёный и резкий запах рынка Пескерье, который так любила. Вскоре показалось пёстрое нагромождение лотков, заполнявших пространство под арками крытой галереи. Отец Тео подогнал лодку к причалу торговцев и ушёл устанавливать собственный лоток, оставив Арибеллу и Тео выгружать рыбу. Сегодня – как и весь год – ящики были полупустыми. С недавних пор рыбы в лагуне стало заметно меньше, и это тревожило каждую семью на Бурано. Никто не хотел лишиться заработка.

– На этой неделе опять неважный улов, – пробормотал Тео.

– У всех так, – отозвался рыбак в соседней лодке. – Должно быть, направление зыби меняется или что-нибудь в этом роде.

– Тьфу! – буркнул другой рыбак. Лицо его было мрачным. – Восемь месяцев такая история. Восемь! Я вам скажу, в чём дело. Гадалка уверяла, что грядёт кровавая луна. И вы знаете, что это значит?

– И что же? – спросил первый рыбак.

– Плохое предзнаменование. Очень плохое.

Мужчина подозрительно покосился на Арибеллу, но та сделала вид, что не замечает его взгляда.

2

– Что за кровавая луна? – прошептала Арибелла, когда они с Тео несли ящики к прилавку.

– Не знаю. Очередная чушь. – Он пожал плечами.

Как и отец, Тео не обращал внимания на сказки и прочие «чепуховые суеверия».

– Папа сказал, что тот человек тратит деньги на гадалок и хиромантов вместо того, чтобы купить хлеб для своей семьи, – пренебрежительно добавил он.

Гадалки постоянно отнимали у рыбаков с таким трудом заработанные монеты. Однако Арибелла не могла выкинуть из головы взгляд, которым наградил её тот мужчина. Она привыкла, что другие дети косо на неё смотрят, но взрослые, как правило, ею не интересовались.

Арибелла постаралась выбросить это из головы и сосредоточиться на работе. Утро выдалось хорошее. Они с Тео красиво разложили рыбу на лотке и уже продали приличное количество. Тео рассмешил её, взяв омара и заставив его танцевать на прилавке, словно тот был живой. В обед отец Тео принёс им тёплые булочки; они уселись на прохладный камень у канала и ели, болтая ногами над водой.

Осенью от канала пахло намного лучше, чем летом, и хотя было холодно, Арибелле нравилось сидеть тут на солнце, рядом с Тео.

– Вы с папой завтра устраиваете что-нибудь? – спросил он.

– Нет. С какой стати?

– Как это с какой? У тебя же день рождения! Тринадцать лет – важная дата.

– О!.. – Арибелла покраснела.

Она почти забыла об этом, да и папа вряд ли вспомнит. Когда Арибелла была маленькой, отец покупал ей кусочек торта, но с годами это прекратилось. Как будто каждый день рождения напоминал ему, что минул ещё один год без мамы.

– Ничего не будет, – торопливо пробормотала она. – Ты же знаешь, какой у меня папа.

– Всё ещё грустит? – спросил Тео. – Прости. Я просто хочу сказать... ну, уже ведь десять лет прошло.

– Знаю. Но кажется, ему становится только хуже.

Арибелла отвела взгляд и с трудом сглотнула. Если она слишком долго думала об этом, начинало щипать глаза.

– Прости, Ари. Я не хотел тебя расстроить. Просто... ну, может, как-то напомнить ему? Наверняка он решил бы устроить праздник.

– Возможно, – откликнулась Арибелла.

Тео очень добрый. Но она никак не могла представить, что папа захочет праздновать.

Тео собирался сказать ещё что-то, но тут насмешливый голос заставил их обернуться.

– Так-так-так, гляньте-ка, что кот притащил.

У Арибеллы свело живот.

Гиан. Высокий парень с засаленными волосами. Он улыбался, не разжимая губ. Впрочем, улыбался Гиан нечасто и, как правило, – чтобы над кем-то позлорадствовать.

Тео замер.

– Исчезни, Гиан.

– Я-то имею полное право тут быть, – отозвался Гиан. – В отличие от неё. Она не одна из нас.

Тео уже раскрыл рот, чтобы ответить, и Арибелла поспешно шепнула:

– Всё в порядке.

Она уже успела выучить, что поддержка Тео только ухудшит ситуацию. Гиан искал повод подраться. Арибелла знала, что лучше всего просто на него не реагировать. К сожалению, Гиану сегодня было скучно.

– Что это у тебя? – Он выхватил у Арибеллы оставшуюся половину булочки и сунул её в рот. – Тьфу, чёрствая. – Гиан выплюнул непрожёванный кусок в канал.

Арибелла смотрела, как тонет её булка, и старалась не думать о том, что очень скоро голод напомнит о себе.

– Так не годится, – сердито сказал Тео. – Вот, возьми.

Он протянул Арибелле остаток своей булочки, но она покачала головой.

– Ничего. Я уже наелась.

Гиан по-прежнему нависал над ними как грозовая туча.

– Вы слышали, что болтают на рынке? О кровавой луне и всяком таком?

Тео закатил глаза:

– Может хватит уже слушать глупые рассказы, Гиан?

– Они не глупые! Кровавая луна реальна. Это предзнаменование.

– Предзнаменование чего? – усмехнулся Тео.

Гиан сделал драматическую паузу:

– Что восстанут мёртвые. Злые призраки, пожирающие души. Они выйдут из лагуны.

Арибелла почувствовала, как приподнимаются волоски на шее. Слова Гиана повисли в воздухе. Тео молчал. «Он поверил»? – подумала Арибелла, но тут же поняла, что её друг просто изо всех сил старается не смеяться. Страх тут же исчез. Они с Тео захихикали.

Гиан покраснел как помидор.

– Если ты в это веришь, – проговорил Тео, утирая выступившие слёзы, – значит, ещё глупее, чем выглядишь. А это о многом говорит.

Красное лицо Гиана теперь стало багровым.

– Что ты сказал? – рявкнул он, выпучив глаза.

– Ничего, – отозвался Тео с невинным видом. – Ари, кажется, Гиан слышит какие-то голоса.

– Может, это злые духи? – пробормотала она, и они с Тео согнулись от хохота.

Лицо Гиана стало мрачнее зимнего шторма. Он схватил Тео за ворот рубашки и вздёрнул его на ноги.

– А ну отпусти! – крикнула Арибелла.

Гиан проигнорировал её.

– Тебе следует поосторожнее выбирать друзей, Тео, – сказал он и сплюнул. – Они с папашей даже не уроженцы Бурано. Никто не знает, откуда они. Это чужаки.

Тео вывернулся из рук Гиана.

– Заткнись!

Глаза парня блеснули от злости:

– Почему её отец не выходит из дома? Почему ни с кем не разговаривает? А что случилось с её мамой? Она не знает! Говорят, она не знает даже, как звали её родную мать!

Арибелла старалась не обращать на него внимания, но щёки стали горячими от стыда. Как можно не знать имя собственной мамы?.. Сколько бы она ни просила, отец отказывался рассказывать о матери хоть что-нибудь.

– Не смей так говорить о семье Арибеллы! – гаркнул Тео.

– Знаете, что я думаю? – с ухмылкой спросил Гиан.

– А ты умеешь думать? Вот так сюрприз! – в тон ему отозвался Тео.

– Тео, прекрати! Пожалуйста! – взмолилась Арибелла.

– Я думаю, что папаша убил её мать, – сообщил Гиан. – Вот почему он такой странный. И вот почему всё это окружено такой тайной.

– Неправда! – крикнула Арибелла.

Она не хотела вестись на провокацию Гиана, но не могла спокойно слушать, как он называет папу убийцей. Её родители любили друг друга – она была уверена. За эту истину Арибелла держалась, когда становилось совсем тоскливо. Её отец когда-то был счастлив. Порой только эта мысль и поддерживала её.

У неё вдруг начало покалывать пальцы – словно в них впились иголки. Сперва Арибелла решила, что виновата рыба. Она всё утро чистила и разделявала её без перчаток. Но ощущение было настолько странным, что она глянула на свои руки. Они покрылись какими-то пятнами. Арибелла стиснула кулаки.

– Моя мама тоже умерла, – прорычал Тео. – Может, скажешь, что отец её убил?

– Твоя умерла от воспаления лёгких, это все знают. Тут нет никакой тайны.

– Тео, давай вернёмся за прилавок, – попросила Арибелла.

Покалывание в пальцах становилось всё сильнее; под ногти словно вонзались иглы. Что происходит?! Арибелла сунула руки в карманы и, оттолкнув Гиана плечом, направилась обратно к их рыбному лотку. Тео двинулся следом.

– Да. У нас есть работа, к твоему сведению, – сказал он Гиану.

Однако Гиан увязался за ними.

– Неужто не понимаешь, что я хочу тебе помочь, Тео? Не болтайся рядом с ней, а то подхватишь какую-нибудь заразу.

– Если я чего и боюсь, так это заразиться твоей... тупостью, – парировал Тео.

Глаза Гиана вспыхнули. Он сильно толкнул Тео, и тот отлетел, ударившись о ящик.

Арибелла почувствовала, как кровь приливает к кончикам пальцев. И было что-то ещё – горячее и злое, нахлынувшее как волна. Раньше она никогда не ощущала ничего подобного. Её обдало жаром, словно кто-то поднёс спичку, и тело разом превратилось в фейерверк, готовый взлететь в небо и взорваться. Пальцы раздирало пульсирующей болью – да так, что слёзы навернулись на глаза.

Гиан шагнул к Тео. Арибелла, не задумываясь, выдернула руки из карманов и потянулась к нему; вцепилась, пытаясь оттащить, как вдруг... Её пальцы вспыхнули. Арибелла не сразу

поняла, что видит. Руки горели! Ярko-жёлтые искры танцевали на кончиках пальцев, словно они разом превратились в спички. Что, во имя лагуны...

Она услышала, что Гиан кричит. Её охватила паника. Разжав руки, Арибелла отшатнулась. Искры исчезли. Парень с грохотом повалился на соседний лоток; угри разлетелись по булыжникам.

Гиан орал не переставая, корчась на земле среди угрей. Арибелла увидела, что рубашка прожжена там, где она схватила его. Она действительно это сделала?.. Арибелла уставилась на свои руки. Пальцы были ярко-красными и влажными, словно она приложила их к горячей плите. И они дико болели.

Подскочил Тео, схватив её за плечи:

– Ари, ты в порядке? Что ты сделала?

Арибелла открыла рот, желая объяснить, но... и правда: что она сделала-то? Она не знала.

– Она обожгла меня! – выдавил Гиан, обретая голос.

Вскочив на ноги, он закричал:

– Я знал, что она зло! Я знал! Вот причина знамений! Она проклята! Она демон! Ведьма!

– Нет! – выдохнула Арибелла.

Неправда. Такого просто не может быть! Тело ныло и болело, словно она переплыла всю лагуну.

Арибелла вдруг с ужасом поняла, что над рыбным рынком повисла зловещая тишина. И все вокруг смотрели на неё.

Тео стоял рядом, и она не смела поднять на него взгляд. Что она увидит на его лице? Растерянность? Злость? Страх? Она не вынесла бы этого.

– Ведьма! – снова проорал Гиан. – Я положу твоё имя в львиную пасть! Твоё и твоего странного папаши. Ведьма! Ведьма! Ведьма!

Арибелла застыла на месте, не в силах вымолвить ни слова. Торговцы толпились вокруг. Другие парни и девушки подхватили крик Гиана:

– Ведьма! Ведьма! Ведьма!

Чьи-то руки тянулись, чтобы схватить её.

– Постой! – крикнул кто-то. Может быть, Тео?.. Но Арибелла уже уворачивалась от протянутых рук, уже бежала прочь от рынка, и её башмаки стучали по булыжникам в унисон с бешено бьющимся сердцем.

Что она наделала? Как это случилось?

Арибелла не смела оглянуться. Она промчалась по Риальто, протолкнувшись через толпу на мосту, и нырнула в путаницу узких улочек по другую сторону канала.

Жуткие крики неслись ей вслед, догоняя за каждым поворотом, и Арибелла не могла понять, правда ли слышит их или крики лишь у неё в голове.

Ведьма! Ведьма! Ведьма!

Далеко не убежишь. Как только её имя окажется в львиной пасти, явятся стражники.

И что тогда делать?..

3

Оставшуюся часть дня Арибелла пряталась на главном острове, скрываясь от чужих глаз в тёмных переулках. В конце концов она пришла к колокольне на площади Сан-Марко, полагая, что стражники не станут искать её так близко к Дворцу дожей.

Интересно, сколько надо времени, чтобы тебя начали разыскивать, когда твоё имя оказалось в «львиной пасти»?..

Арибелла дёрнула дверь, ведущую на колокольню, и обнаружила, что она не заперта. Преодолев несколько сотен ступеней, она оказалась на самой вершине. Сидя под огромным золотистым колоколом, Арибелла смотрела на город, который так любила. Крыши почти смыкались, и казалось, они нашептывают друг другу какие-то секреты. Словно они были одной большой семьёй, к которой не принадлежала Арибелла. Она съежилась, разглядывая свои пальцы, покрывшиеся волдырями. Арибелла силилась понять, но рассудок не находил объяснений.

Как всё это случилось?..

Она сидела так, пока у неё не затекли ноги. Каждый час колокол над её головой раздражался звоном, вспугивая голубей, и Арибелла зажимала уши ноющими от боли пальцами.

Солнце садилось. Колокол прозвенел пять раз, и она увидела маленькие силуэты рыбацких лодок, плывущих обратно на Бурано. Гиан, должно быть, уже отправил имя Арибеллы в «львиную пасть». Вписал ли он и имя её отца?.. Стража явится на Бурано прямо сегодня? А может, уже явилась? Ей следовало подумать об этом раньше! Может, если она вовсе не вернётся домой, отца не тронут? Но надо было предупредить его, если ещё не слишком поздно. А что, если она опоздала?! Надо было уйти давным-давно.

Арибелла растёрла ноющие ноги и поспешно спустилась на площадь. Её живот урчал как дикий зверь. Она опустила голову и бросилась к пристани. Здесь ей удалось уговорить стеклодува с Мурано отвезти её на Бурано – в обмен на платок, отделанный кружевом. К счастью, ей не задали вопросов.

Пока лодка пересекала лагуну, солнце опустилось за горизонт. И к тому времени, когда стеклодув оставил её на берегу Бурано, небо потемнело. Арибелла бежала по мощёным улочкам, но приостановилась, добравшись до моста, который вёл к виа Фортуна. Название их улицы всегда казалось Арибелле горькой насмешкой, учитывая, как бедны здешние обитатели. Единственное, что можно считать удачей, – неподалёку жил Тео.

В домиках было тихо, но окна светились, наводя на мысли о тёплых очагах и горячем ужине. Арибелла шла по улице, надеясь, что никого не встретит. Никогда ещё она не чувствовала себя такой чужой, такой далёкой от этой жизни – словно и впрямь была призраком, проникшим в мир людей.

Проходя мимо дома Тео, она не удержалась и заглянула в окно кухни – и тут же об этом пожалела. Внутри был накрыт стол, а младшие брат и сестра Тео, смеясь, играли с отцом. При виде этой счастливой сцены Арибелла ощутила тоску, глубокую, словно океан. Пусть в семье Тео тоже не было матери, но их кухню наполняло тепло, которого никогда не знала она сама. Эта маленькая хижина была настоящим домом.

Сестрёнка Тео – Мия – вдруг подняла голову, увидела Арибеллу и улыбнулась. У Арибеллы перехватило дыхание. Она прижала палец к губам и скользнула обратно в тень. Если б Мия была постарше и понимала, что случилось сегодня на рынке, то не улыбалась бы ей. И что насчёт Тео? Он теперь ненавидит Арибеллу? Эта мысль пронзила её ужасом.

Чувствуя себя совершенно несчастной, Арибелла побрела дальше по тёмной улице, вздрагивая от каждого звука – крика совы, скрипа двери. Наконец она дошла до белого коттеджа отца, тусклого и бесцветного на фоне соседних ярко раскрашенных домиков.

Арибелла помедлила. Что, если стражники уже внутри? Она прислушалась, но везде было тихо.

Мелькнула чёрная тень, и Арибелла подскочила от неожиданности.

– О, Луна, слава богу, это всего лишь ты, – прошептала она.

Сердце перестало бешено колотиться. Чёрная кошка потёрлась о её ноги, и Арибелла улыбнулась ей. Она взяла кошку и уткнулась лицом в тёплый мех.

Ещё детьми они с Тео подобрали её в гавани и назвали Луной. Они подкармливали её кусочками рыбы, оставшейся после продажи, и часто спасали от пинков Гиана.

Арибелла снова вспомнила, что произошло на рынке, и поспешно выпустила кошку. Та недовольно мявкнула.

– Прости, Луна. Это небезопасно. Я могу сделать тебе больно.

У Арибеллы задрожали губы, а глаза наполнились слезами. Она отвернулась и вошла в дом – в крошечную кухню, моргая, чтобы глаза привыкли к темноте. Как обычно, отец не зажёл никаких свечей, и единственный тусклый свет исходил от очага, где дрова уже почти прогорели. На кухне было почти так же холодно, как на улице. И никаких стражников.

Отец сгорбился в своём кресле-качалке, накрыв хрупкие плечи одеялом. На коленях лежала полоса кружева, и пальцы отца летали взад-вперёд, словно пауки, плетущие замысловатую паутину. Даже сейчас, хотя Арибелла была сама не своя от страха и растерянности, она не могла не восхититься его мастерством. Техника, которую он использовал, называлась «*punto in aria*» – «вышивание в воздухе». Но обычно кружева плели женщины – ещё одна причина, по которой её отец считался парией.

На кухне пахло варёным луком; Арибелла увидела чёрный котелок, висевший над огнём. Отец, должно быть, сварил суп.

Арибелла закрыла дверь и остановилась, пряча свои покрытые волдырями пальцы. Она не знала, с чего начать.

– Папа, я сделала нечто ужасное, – наконец сказала Арибелла.

Отец поднял голову. На его лице мелькнула тревога. Так много времени прошло с тех пор, как он проявлял хоть какие-то эмоции! Арибела больше не могла сдерживаться – горячие слёзы побежали по щекам.

– Я что-то сделала, папа. Я не хотела... я даже не знаю, что это было.

Она сознавала, что это полная бессмыслица. Но как объяснить отцу, если даже она сама не могла ничего понять?

– Я очень рассердилась, – начала Арибелла, глядя в пол. – На одного мальчишку. Он говорил гадости на рынке. О маме. Тео пытался заступиться за меня, но тот парень набросился на него. И тогда... я не знаю, что случилось. Я просто жутко разозлилась... и вроде как взорвалась. Возникло такое сильное чувство... оно прошло через меня, насквозь...

Она замолчала, пытаясь припомнить, как именно это было.

– Пальцы стало покалывать. А потом вдруг из них вылетели искры. И появились маленькие огоньки. Я знаю, что звучит безумно, но клянусь, это правда! А теперь Гиан – тот парень – собирается положить моё имя в львиную пасть. И, наверное, твоё тоже, папа. В любой момент может прийти стража. Мне так жаль! Я сама не могу поверить, что сотворила такое. Не знаю, как я это сделала и что это было. Как будто какой-то жуткий сон! Как кошмар...

В груди вдруг стало тесно. Арибелла едва дышала. Но, по крайней мере, она наконец-то рассказала всё отцу. У них больше не было тайны друг от друга.

И, однако, что всё это значит? Она правда проклята? Она ведьма?..

Арибелла подняла взгляд. Глаза отца расширились, он был бледен.

– Кто-нибудь это видел?

Арибелла не знала, что изумило её больше – необычные нотки в голосе отца, его странная поспешность или тот факт, что он поверил ей. Она думала, отец скажет, что такого не могло быть, что она выдумывает. Но нет. Казалось, он был испуган, но ничуть не удивлён. Словно ожидал подобного.

Она виновато кивнула:

– Это произошло на рынке. Не знаю точно, сколько людей видели, но в любом случае, Гиан всем расскажет. Мне так жаль, папа! Я подвергла тебя опасности. И даже не могу понять, что случилось. Надо уезжать из Венеции. Прямо сейчас!

Отец откинулся на спинку кресла и устало потёр лоб.

– И куда же мы поедём?

– Не знаю, – пришлось признать Арибелле.

У них не было ни денег, ни лодки. Не было родственников и друзей, которые могли бы помочь. А папа так слаб...

– Мы не можем убежать, Белла, – тихо сказал отец. В его голосе слышалась обречённость.

Арибелле хотелось, чтобы он обнял её и сказал, что всё будет хорошо, но он просто сидел в своём кресле, глядя на огонь, и снова был уже очень-очень далеко отсюда.

– Съешь суп, – проговорил он.

– Я не голодна, – запротестовала Арибелла, но её живот предательски заурчал.

– Съешь суп. – Это было не предложение.

Арибелла взяла котелок и налила лукового супа в миску. Она не стала черпать его ложкой – просто поднесла миску к губам и выпила через край. Суп был тёплым и безвкусным, но он наполнил желудок. Арибелла покачнулась, осознав, что у неё слипаются глаза. Все мышцы болели.

– А теперь иди спать, Белла.

– Но папа! – Как могла она спать в такой момент? – Что, если...

– Ступай в постель. Сейчас же.

Голос отца вдруг стал резким, как грохот захлопнувшейся двери. Его тон ошеломил Арибеллу, но она послушалась. Что ещё ей оставалось?..

С тяжёлым сердцем она поднялась по шаткой лесенке в свою спальню. В душе теплилась надежда: если стражники до сих пор не пришли, может, Гиан не сунул её имя в львиную пасть? Может, Тео остановил его. Или дож просто не поверил...

Однако эти мысли не слишком успокаивали. Всё, о чём могла думать Арибелла, – пламя на её пальцах. Что грозит тем, кого она любит? Если она ведьма или проклята, ей нельзя оставаться на Бурано рядом с отцом, с Тео и всеми остальными.

4

«Спальня» было слишком громким названием для тесной комнатухи, где у стены лежал тонкий комковатый тюфяк Арибеллы. Пожалуй, хорошо, что у неё всего две смены одежды – её просто некуда было положить. А низкие стропила означали, что постоянно приходилось нагибаться. В этой комнате летом всегда стояла липкая жара, а зимой царил холод.

Арибелла сняла башмаки и, не раздеваясь, легла на свой тюфяк, понимая, что всё равно не уснёт. Её одолевали бесчисленные вопросы. Что она будет делать, если явится стража? И если б у них с отцом были деньги, куда они могли бы уехать? Венеция была её домом, и она бесконечно любила этот плавающий город и его острова. Арибелла почти ничего не знала о матери, но та родилась и умерла в Венеции. И пока они жили здесь, словно оставалась какая-то связь с ней. Возможно, именно поэтому отец тоже не хотел уезжать. Но почему он совершенно не удивился произошедшему?..

В лунном свете, лившемся из окна, Арибелла разглядывала свои пальцы. Впрочем, нет, это не мог быть лунный свет – слишком уж он странного цвета. В недоумении Арибелла подняла голову и выглянула в окно. Полная луна висела низко, и она... была красной. Ужас пронзил Арибеллу словно иглой. Кровавая луна реальна! Это предзнаменование! Возможно ли такое? Тот рыбак на рынке и Гиан были правы?

Она вскочила на ноги, ударилась о стропила и рухнула на колени.

– Ой!

Тут же пришлось замолчать. Внизу, на улице, раздались шаги. Тяжёлые шаги мужчин, обутых в сапоги. Стражники! Это наверняка они!

Страх стиснул сердце Арибеллы.

БУМ! БУМ! БУМ! Кулаки заколотили в дверь их коттеджа.

– Открывайте!

Арибелла слышала внизу шаркающие шаги отца.

Нет, папа, не впускай их!

– Открывайте! – повторил резкий голос. И почти тут же послышался треск дерева. Стражники ломали дверь!

Снова раздалась грубые голоса. А потом она услышала, как вскрикнул отец.

Надо помочь ему!

Внезапно раздался новый звук – прямо у неё за спиной. Кто-то лез в окно! Арибелла приподнялась и ринулась к двери. Рука схватила её за плечо, а вторая зажала рот. Арибелла задыхалась, отчаянно пытаясь вырваться.

– Тс-с, Ари. Это я.

Тео?

Она замерла.

– Я увидел, как к вам идут стражники, – быстро проговорил он. – Надо вытащить тебя отсюда.

Внизу разбилось стекло. Снова раздался крики.

– Я должна помочь папе! – прошептала Арибелла.

– Ты не сможешь, – с отчаянием ответил Тео. – Они сейчас придут сюда. Надо уходить.

Арибелла слышала, как на улице перекликаются соседи, спрашивая друг друга, что творится в белом коттедже.

– Луна! – произнёс кто-то. – Знамение!

Тяжёлые сапоги затопали по лестнице. Оставалось лишь несколько секунд, чтобы принять решение, и Арибелла понимала, что Тео прав. Они вылезли из окна на крышу – как раз вовремя.

БАММ! Дверь спальни распахнулась.

Арибелла и Тео отползли подальше от окна, оскальзываясь на ненадёжной черепице. Они присели, ухватившись за дымовую трубу и прижимаясь друг к другу; необычная луна заливала их своим странным светом. Резкий холодный ветер овеивал их, словно тоже хотел схватить.

Арибелла слышала шаги в своей комнате; стражники приближались к окну. На несколько жутких секунд они с Тео затаили дыхание, прижимаясь к дымоходу, – и эти секунды, казалось, растянулись на целую вечность. Сердце Арибеллы колотилось так громко, что она была уверена: стража услышит этот стук...

Наконец мужской голос крикнул:

– Её здесь нет!

Шаги удалились, и Арибелла судорожно сглотнула. Но облегчение длилось недолго.

– Вы двое отвезёте старика в дворцовую тюрьму, – сказал стражник. – Отстальные, обшарьте остров. Она не могла далеко уйти.

Арибелла и Тео дрожа сидели на крыше, пока стража рыскала по Бурано. Они стучали в двери и обыскивали дома, расспрашивая испуганных жителей, облачённых в ночные сорочки. У Арибеллы заныло сердце, когда она увидела, как двое мужчин уводят её несчастного отца. Тео пришлось схватить её и крепко держать, чтобы не дать спуститься и кинуться следом.

Наконец фонари стражников двинулись в сторону гавани и исчезли во мраке лагуны. Лишь тогда Тео отпустил руку Арибеллы.

– Я должна была сдаться им! Чтобы забрали меня! – прорыдала она.

Тео покачал головой.

– Этим ты не спасла бы его, Ари. Гиан положил в льва оба ваших имени. И чем ты можешь отцу, если тебя схватят?

– А сейчас я чем ему помогу?

– Ты можешь пойти и поговорить с дожем. Объяснить ему. Он добрый человек. Я уверен, что он...

– Что? Объяснить? – огрызнулась Арибелла.

Ей стало стыдно за свой резкий тон, но всё казалось таким безнадёжным. Как объяснить дожу то, чего она сама не может понять?

Арибелла вздохнула.

– Прости, Тео.

– Всё в порядке.

– Нет. Спасибо, что помог мне. – Арибелла вновь глянула на зловещую красную луну и вздрогнула. – Луна, Тео... это кровавая луна. Гиан был прав.

Тео поднял голову и ухмыльнулся.

– Если так, то это случилось в первый раз.

Но ей было не до смеха.

– Ты должен уйти, Тео, – прошептала она. – Ты был очень добр ко мне, но я для тебя опасна.

– Ерунда, Ари.

– Но что, если я проклята? Может, Гиан и тут был прав?

– Ладно, допустим, луна красная, – сказал Тео. – Но ты всерьёз веришь, что это какое-то знамение? Что мертвецы восстанут?

Арибелла покачала головой.

– Я не знаю.

Она перестала понимать, во что верить. Отвернувшись от Тео, Арибелла поползла по крыше обратно к окну и скользнула в свою комнату. Её спальня выглядела нетронутой, но на первом этаже царил полнейший разгром. Разломанная дверь болталась на одной петле. Угли в очаге растоптаны. Немудрёное имущество отца валялось по всей кухне – в основном в виде обломков и осколков. Миски, тарелки, стаканы... Его красивые кружева были разорваны в клочья.

Арибелла опустилась на колени.

– Мяу! – послышалось из дверного проёма.

– Луна!

Кошка прыгнула Арибелле на руки и уткнулась лбом ей в грудь, словно понимая, как болит сердце девочки. Стало немного легче – но не сильно.

– Ох, Ари, мне так жаль, – пробормотал Тео.

Арибелла была не в силах вымолвить ни слова. Она крепче прижала к себе Луну.

– Мне ты можешь всё рассказать, Ари, – сказал Тео так тихо, что Арибелла едва услышала его. – Ну, о том... что случилось на рынке. Ты же знаешь, что мне можно доверять.

– Знаю.

Если и был в мире человек, которому она могла довериться, то это Тео. Но что ему сказать? Вероятно, из-за неё он тоже оказался в опасности.

Арибелла не успела ничего прибавить. Кошка вдруг напряглась, вырвалась из рук и кинулась на улицу.

– Луна! Вернись!

Арибелла бросилась следом – и замерла. В конце виа Фортуна маячила тёмная фигура в маске. Арибелла метнулась обратно в дом.

– Тео! Там ещё стражник!

– Он тебя видел?

– Я не знаю.

– Моя лодка, – тут же сказал Тео, словно давно уже придумал этот план. – Мы будем плавать вокруг острова, пока он не уйдёт. Быстро лезь обратно на крышу!

5

Двигаясь со всей возможной скоростью, на какую они осмелились, не боясь на шуметь, Тео и Арибелла помчались в спальню. Тут Арибелла натянула башмаки, и они снова выбрались через окно на крышу. Потом, опираясь на подоконники, спустились на землю по задней стене дома и кинулись в гавань, где была привязана лодка Тео.

Здесь покачивалась на волнах незнакомая чёрная гондола, неуместная среди рыбачьих судёнышек как жеребец в табуне пони. Арибелла глянула на неё с опаской, а Тео – с восхищением. Она заметила на боку гондолы изображение золотого льва – символ Венеции.

Тео подарили лодку на тринадцатый день рождения. Она досталась ему от рыбака, чей сын перерос её. Лодку много раз латали, краска отслаивалась, как старая рыба чешуя, но всё равно это была гордость и радость Тео.

Едва Арибелла вскочила на борт, он отвязал швартовую верёвку и забрался в лодку сам. Она закачалась от ударов вёсел, и Арибелле пришлось крепко держаться, когда Тео повёл лодку прочь от безопасной гавани Бурано.

Холодный ветер пробирался под одежду, и Арибелла порадовалась, что на ней плотная шерстяная кофта. Но на дне лодки плескалась ледяная вода, и её дырявые башмаки моментально промокли.

У Тео не было даже фонаря, который мог бы их выдать, и они тихо плыли в темноте, ориентируясь лишь по аллой луне. Нынче ночью даже звёзды попрятались.

Лагуну укутывал густой белый туман. Арибелла услышала наверху звук: словно кто-то хлопал в ладоши, надев кожаные перчатки. Она подняла голову и увидела маленькую тёмную фигурку, летящую на фоне красной луны. Обыкновенная летучая мышь – ничего особенного, но Арибелла вздрогнула, глянув на дрожащую чёрную воду под ними.

– Тео, помнишь, что говорил Гиан о кровавой луне и лагуне?

– Ари, с каких пор ты начала верить в рассказы Гиана? Может, луна и красная, но никакие злые призраки, пожирающие души, за нами не придут. Меня гораздо больше беспокоит тот

стражник. Но я надеюсь, что, если мы поплаваем тут какое-то время, ему в конце концов станет скучно. А если он решит искать нас в лагуне, мы заметим его фонарь за милю. Не переживай.

Тёмное море между лодкой и островом Бурано было пустынным, а впереди виднелись лишь клубы белёсого тумана.

Наверное, Тео прав. Арибелла осознала, что боится дышать и, наконец, заставила себя вдохнуть полной грудью и попыталась расслабиться. Это всё лишь глупая сказка. Никаких злых духов не бывает, и в лагуне нет призраков... но и человеческие пальцы обычно не вспыхивают огнём...

– Тео!

За его спиной в темноте мерцало и покачивалось пятно света. Фонарь гондолы! Стражник! Как он успел подобраться так близко, а они ничего не заметили?

– Тео, гребь! – прошипела она.

– Что?

– Я думаю, это тот стражник.

Тео заработал вёслами энергичнее, загребая изо всех сил. Арибелла увидела изящные очертания гондолы; она скользила по воде точно по шёлку, быстро нагоняя их.

Арибелла в отчаянии оглянулась. Марево тумана, висевшего над лагуной, было всё ближе. Тео храбро улыбнулся.

– Какая удача! В тумане он быстро нас потеряет.

– А что, если мы заблудимся сами? – нервно спросила Арибелла.

Меж тем гондола быстро приближалась. У них не оставалось выбора. Туман объял лодку со всех сторон, и они оказались внутри влажного белёсого облака. Разом исчезли и гондола, и кровавая луна. Арибелла даже Тео могла разглядеть с трудом.

– Санта чьело! Какой густой! – Голос Тео звучал словно с другого конца длинного туннеля.

Внезапно накатила волна, закружив лодку. Арибелла схватилась за борта. Её замутило. Потом раздался стук, и Тео простонал:

– О, нет! Я упустил весло.

В его голосе слышалось отчаяние.

– Прости, Ари.

– Всё в порядке, не волнуйся.

Она пыталась успокоить Тео, но знала, что с одним веслом им далеко не уплыть. Они ведь в рыбацкой лодке, а не на гондоле.

Туман окружал их со всех сторон, стерев весь остальной мир. Волны сотрясали лодку, и она беспомощно кружилась на месте – кружилась так долго, что Арибелла уже точно не знала, где Бурано. Она попыталась справиться с нарастающей паникой.

Арибелла не боялась воды, когда та была спокойной и гладкой. Иначе трудно жить в Венеции, расположенной на множестве островов и пронизанной бесчисленными каналами. Но её пугала вода бурная, дикая и необузданная – та, что разрушает корабли и отнимает жизни.

В ту ночь, когда умерла мама, был шторм – так сказал ей отец. Сказал, что она утонула, но не объяснил, что мама там делала и почему оказалась одна в лодке, ночью, посреди лагуны. Неужели она так же потерялась в тумане?..

Арибелла не хотела сейчас думать о матери, но та словно сама собой возникла перед её глазами – призрачная и загадочная; не лицо, а скорее, ощущение, мимолётное чувство. Арибелла могла вспомнить только запах её волос и мягкие руки.

Тео меж тем снова попытался грести, но с одним веслом это было бессмысленно. Арибелла постаралась успокоиться. Она вглядывалась в туман, ища знакомые очертания. Они должны быть к северу от Бурано, посреди лагуны, направляясь на... восток?

Внезапно туман расступился, и красная луна осветила тёмную громаду острова. Сердце Арибеллы подпрыгнуло от радости. Земля! Слава богу! Но тут же она поняла: это не их остров. В центре возвышался большой холм, на вершине которого стояло полуразрушенное палаццо. Вокруг острова клубился туман, и казалось, он не поднимается из воды, а парит в воздухе. А в следующий миг пелена тумана вновь сомкнулась, и остров исчез из виду. Арибелла моргнула, прерывисто дыша.

Она уже собиралась сказать об этом Тео, когда в тишине раздалось резкое шипение – словно порыв ветра пронёсся сквозь ветви деревьев. Но здесь не было деревьев, только туман и море... Арибелла оглянулась, ища источник звука. Туман, казалось, становился всё плотнее, давя на глаза и уши, оглушая и ослепляя её.

Снова раздался тот же звук – из-за спины Тео. Раздался громче и яснее. Будто весло чиркнуло по воде или пронеслась мимо морская змея. Арибелла обернулась. Что-то бледное возникло из тумана за кормой лодки. Нечто настолько странное и ужасное, словно оно явилось из кошмарного сна. Две тёмные глазницы на блестящем, белом, как кость, лице... В воздухе плыл человеческий череп – один лишь череп, окружённый туманом.

Мёртвые восстают, как и сказал Гиан!

Арибелла услышала свой крик ещё прежде чем поняла, что закричала.

– Ари? Что с тобой?

Тео огляделся по сторонам и обернулся к ней.

– Ты в порядке?

Он не видел череп. И ничего не слышал, – поняла она, охваченная новым приступом страха.

Но почему?

Череп приблизился к Тео, раскрыв тёмный рот, и издал ещё одно жуткое шипение, от которого Арибеллу пронзило холодом до самых костей.

– Тео! – крикнула она.

Тео вскочил на ноги. Лодка качнулась под его весом. Арибелла приподнялась и схватила весло, когда страшные челюсти впились Тео в лицо. Тот отшатнулся назад, вскрикнув. Он не видел череп, но определённо чувствовал его.

Что было сил Арибелла шарахнула по черепу веслом, но он растворился в тумане, и весло ударило Тео по голове. Жуткий хруст пронзил тишину ночи, и Тео как подкошенный свалился на дно лодки.

6

– Нееет!

Арибелла бросила весло и подползла к Тео. Глаза его были закрыты, он не двигался.

– Пожалуйста, не умирай!

Снова раздалось шипение черепа. На сей раз над её головой. Страх, словно ледяная вода, стекал по позвоночнику, но теперь к нему примешивалась ярость – неистовая, безудержная и горячая. Арибеллу охватила дрожь; жар прошёл сквозь неё, сосредоточившись в кончиках пальцев и пронзив их болью. У неё затряслись руки.

Это снова происходит!

Арибелла отшатнулась от Тео. Едва начавшая заживать кожа на кончиках пальцев вновь загорелась, и Арибелла закричала от боли. Яркие жёлтые искры слетали с рук, разгоняя тьму. Повинуясь какому-то непонятному инстинкту, она вскинула руки над головой, посылая огонь в сторону черепа.

Боль в пальцах стала невыносимой. В голове словно что-то взорвалось, рассыпавшись звёздами; перед глазами поплыли чёрные пятна. Но она держалась.

Череп взвизгнул и зашипел, уносясь в туман. Отражение пламени танцевало на волнах. Мир вокруг Арибеллы стал огнём и водой. Череп взлетал всё выше, издавая жуткое шипение, пока белёсое марево не поглотило его.

Тяжело дыша, Арибелла сжала кулаки, и искры погасли.

– Тео!

Она кинулась к нему, но зацепилась ногой за весло и повалилась на бок. Лодка, опасно качнувшись, зачерпнула воды и перевернулась. Арибелла и Тео полетели в лагуну.

Арибелла задохнулась от холода. Пальцы, ещё недавно горевшие, заledenели. Она попыталась вдохнуть, но втянула воду и захлебнулась. Её стремительно тянуло вниз. Руки стали точно свинцовыми, сдавило грудь – но она не имела права сдать. Нужно было помочь Тео.

Отчаянным движением она рванулась вверх. Отяжелевшие руки не слушались. А поверхность воды была так далеко! Но теперь Арибелла видела над собой блестящие звёзды.

Она уже решила, что ей конец, когда сильные руки схватили её за запястья и дёрнули. Арибелла выскочила на поверхность, и руки, перетащив её через борт, кинули в лодку.

Арибелла скорчилась на дне. Промокшая насквозь одежда холодила тело, а волосы облепили лицо. Туман исчез, а луна снова стала серебряной.

Отдышавшись, Арибелла поняла, что те сверкающие жёлтые звёзды, которые она увидела из-под воды, были украшением на чёрной бархатной маске, сшитой так искусно, что даже её отец не сумел бы справиться лучше.

У Арибеллы возникло странное чувство, когда она перевела взгляд с маски на ночное небо. Казалось, блёстки на чёрном бархате точно повторяют расположение настоящих звёзд. Несколько мгновений она была поглощена этой мыслью и красотой маски и почти позабыла, что всё это значит. Но восхищение быстро сменилось страхом, когда она осознала, что лежит на дне чёрной гондолы. Стражник всё же поймал их!

В прорезях маски сверкали глаза. Человек носил плащ цвета индиго, а его лысую голову покрывали татуировки.

С другого конца гондолы послышался стон. Там лежал Тео. Он по-прежнему был без сознания.

– Тео!

Арибелла подползла к нему. Она сморщилась при виде желтоватого кровоподтёка на виске, куда пришёлся удар веслом. Но с другой стороны веснушчатого лица Тео виднелась гораздо более жуткая отметина. Паутина переплетающихся чёрных прожилок покрывала щеку и шею: след от укуса черепа. Казалось, кожа юноши поражена какой-то жуткой болезнью.

– Тео! – Она потрясла его. Он едва дышал. – О, Тео, пожалуйста, очнись!

– Что произошло? – спросил стражник.

– Вы мне не поверите.

– А ты всё же попробуй рассказать. – В его голосе слышались насмешливые нотки.

Арибелла искоса глянула на мужчину.

– Здесь появилась такая штуковина... череп. Он возник из тумана...

– Призрак?

Теперь тон стражника стал серьёзным. Арибелла вздрогнула. Мужчина, казалось, ничуть не удивился её рассказу. Словно он знал об этом призраке.

– Я не понимаю! Тео его не видел. Но вот эта отметина на лице – там череп его укусил. Я думаю, он сделал с Тео что-то ужасное. Я боюсь, что он не очнётся. Нам нужна помощь!

Стражник уже копался в складках своего плаща. Из внутреннего кармана он извлёк небольшой пузырёк с золотой жидкостью, светившейся в темноте.

Арибелла напряглась.

– Что это?

– То, что ему поможет. Вылей несколько капель на рану. И быстро. Я понимаю, что у тебя масса вопросов, но сейчас нет времени объяснять. Доверься мне.

– С какой стати?

Разве этот стражник не преследовал их? Разве не собирался отвести в тюрьму вслед за отцом?..

– Во-первых, потому что я не лгу. Во-вторых, потому что я хочу спасти твоего друга, а это – единственное лекарство. И в-третьих, потому что у тебя нет выбора.

Что ж, в этом он был прав. Какой уж тут выбор? Тёмная паутина уже расползлась у Тео по плечу. Арибелла неохотно взяла флакон, вынула пробку и вытряхнула несколько золотых капель на щеку Тео. Едва жидкость впилась в кожу, чёрные прожилки начали исчезать, и вскоре Тео выглядел так, словно просто мирно спал.

Арибелла едва не расплакалась от облегчения.

– Что это за штука? – спросила она, встряхнув флаконом.

– «Бальзам четырёх воров». Единственное противоядие от укуса призрака. А вот с твоими пальцами, боюсь, я ничего не могу поделать. Когда используешь столько энергии без маски, это всегда больно.

Арибелла вконец растерялась. При чём тут маска? И откуда этот человек знает, что у неё болят пальцы? Голова шла кругом. Если стражник явился, чтобы арестовать её, почему он так странно себя ведёт?..

Она сунула флакон в карман штанов и поразмыслила. Со стражником и всем, что он для неё готовит, она разберётся позже. Сперва надо убедить этого человека доставить Тео в безопасное место.

– Пожалуйста, отвезите моего друга обратно на Бурано. Тео не сделал ничего дурного. И он совсем промок, ему надо согреться. А потом делайте со мной что хотите. Можете отправить в тюрьму или повесить...

В горле встал тугой комок, и Арибелла несколько раз судорожно сглотнула.

Пару секунд стражник молчал. А потом сделал нечто совершенно неожиданное: откинул голову назад и рассмеялся. Смех был искристым и лёгким. Арибелла глянула на мужчину. Смешно ему?! То, что случилось в её жизни, конечно, могло быть смехотворным, но она так точно не думала.

– Прости. Моя милая девочка, позволь заверить: я не собираюсь сажать тебя в тюрьму или вешать. Если только ты не перестанешь мочить мою любимую подушку.

Арибелла опустила взгляд. Она даже не заметила, что сидит на прекрасной подушке. Она слезла с неё и плюхнулась на дно лодки между Тео и стражником, размышляя: может, этот человек безумен?

– Тогда что вы хотите? – спросила она, пытаясь продемонстрировать отвагу, которой не ощущала.

– Для начала представиться.

Стражник развязал бархатные ленты маски и снял её. Арибелла увидела узкое лисье лицо, изрезанное глубокими морщинами на лбу и щеках, и обветренную, как у рыбака, кожу. У мужчины была седая бородка клинышком, а татуировки, покрывавшие его лысину, оказались изображениями растущих и убывающих лун.

Мужчина поклонился.

– Родольфо Фоскари. Рад знакомству, Арибелла.

– Вы знаете моё имя... Узнали, потому что оно было в львиной пасти, да?

– Но тебе не стоит бояться.

– Ещё как стоит! Другие стражники забрали моего папу.

Родольфо нахмурился; его морщины сделались глубже.

– Жаль это слышать. Но я уверен, мы можем кое-что сделать, чтобы помочь твоему отцу.

Арибелла настороженно посмотрела на него.

– Вы лжёте. Дож послал вас, чтобы нас схватить. Потому что я...

Она запнулась. Родольфо приподнял брови.

– Потому что ты что?

Арибелла сглотнула и уставилась на свои мокрые башмаки. Слова сорвались с губ, прежде чем она успела прикусить язык.

– Потому что я странная.

Она подняла голову. Родольфо улыбался.

– Хочешь, я расскажу тебе один секрет? О том, как быть непохожим на других. Нет ни одного человека, который был бы уникальным и единственным в своём роде. Ты просто ещё

не встречала подобных себе. Ты не более странная, чем я, и прочие – такие же, как мы. Ты канноваччи, Арибелла.

– Я – что?

– Человек, владеющий силой. И я тоже. Я – читающий звёзды. – Он помахал украшенной блёстками маской.

– Читающий звёзды? Что это значит?

– Это довольно сложно объяснить. И подобное знание ошеломляет. Не бойся, в своё время тебе всё расскажут... Между тем, думаю, надо отвезти твоего друга домой. Похоже, у него нет скрытых талантов?

Тео громко храпел и бормотал:

– Отличная лодка... моя лодка... лодка...

Лодка Тео! Арибелла огляделась. Его лодка, должно быть, уже давно покоилась на дне лагуны. Ей стало нестерпимо стыдно. Тео любил свою лодку более всего на свете, а его отец не сможет купить другую – особенно сейчас, когда так мало рыбы и плохие уловы.

Родольфо снова надел свою звёздную маску и вставил единственное длинное весло гондолы в уключину. Гондола сделала элегантный разворот.

Эх! Если б можно было провернуть подобный фокус с лодкой Тео, они наверняка сбежали бы от того жуткого призрака...

Призрак! Восставшие мертвецы!

Арибелла вздрогнула и отогнала эту мысль. Она задумалась о другом: канноваччи... человек, владеющий силой... И что всё это должно означать, скажите на милость?

Гондола скользила по воде плавно и безмятежно, как лебедь. Куда там неуклюжей лодчонке Тео! Они набрали скорость и вскоре летели по лагуне с такой быстротой, что чёрные волосы Арибеллы растрепались и у неё перехватило дыхание. В ушах свистел ветер. Она знала, что гондолы быстрые, но это было нечто невообразимое. Как вообще можно двигаться с такой скоростью?..

Ей хотелось, чтобы Тео проснулся и тоже испытал это удивительное чувство.

Не прошло и нескольких минут, как впереди показались знакомые очертания острова Бурано. Маленькие домики, выступающие из темноты, показались невероятно хрупкими, когда Арибелла подумала о жутких призрачных существах, прячущихся в водах лагуны.

Родольфо подвёл гондолу к причалу. Арибелла вылезла. Её забила дрожь.

– Вот, надень-ка это. – Родольфо расстегнул застёжку своего украшенного звёздами плаща и протянул его Арибелле. – Пригодится на обратном пути.

– Каком ещё обратном пути?

Она нехотя взяла плащ и накинула на плечи. Он был тяжёлым и слишком длинным для неё (так что приходилось следить, чтобы не споткнуться), но на удивление мягким и тёплым. Долгожданное облегчение после долгой прогулки в мокрой одежде.

Родольфо поднял Тео и перекинул через плечо.

– Веди.

Она пошла по пустынным улицам к виа Фортуна и коттеджу Тео, задаваясь вопросом, что подумают соседи, если кто-нибудь из них выглянет из окна. Впрочем, никто не выглянул, и они без помех добрались до дома Тео.

Родольфо положил юношу на камни возле двери. Из окна кухни лился тёплый свет, и Арибелла увидела лицо своего друга. На виске по-прежнему желтел кровоподтёк, но чёрные отметины почти исчезли. Лишь под кожей виднелся тусклый круг – словно тень...

Ресницы Тео дрогнули.

– Ари... – пробормотал он.

– Нам пора идти, – сказал Родольфо.

– Позвольте мне хоть попрощаться, – умоляюще проговорила Арибелла. Ей не хотелось бросать тут Тео, ничего не объяснив.

– Лучше если он очнётся один. «Бальзам четырёх воров» проникает глубоко в тело. Последние несколько часов исчезнут из его памяти как сон, и ему будет лучше без этих воспоминаний. Не волнуйся. Вы скоро увидите.

Арибелла сама не знала, верит ли она в это, но ей хотелось защитить Тео. Родольфо подошёл к двери и постучал – а потом отступил в тень, жестом велел Арибелле следовать за ним. С тяжёлым сердцем она повиновалась.

Между тем, они стояли на виду, почти у самой двери.

– Нас ведь могут здесь заметить, – сказала Арибелла.

– Не беспокойся. – Родольфо прикоснулся к своей украшенной звёздами маске. – Эта маска делает нас незаметными, когда это необходимо.

– Незаметными? Как это?

– Нас никто не увидит, – ответил Родольфо с ноткой нетерпения в голосе. – Но услышать могут. Так что, пожалуйста, помолчи.

На языке вертелись тысячи вопросов, но Арибелла притихла. Дверь дома распахнулась, и на улицу хлынул тёплый свет. Она услышала радостные возгласы отца Тео, его сестры и братьев.

Арибелле хотелось закричать, броситься к ним, обнять... но их радость и облегчение предназначались не ей. И она молча стояла рядом с Родольфо. Как он и сказал, никто не замечал их. Последнее, что услышала Арибелла перед тем как Тео внесли в дом, был его возглас:

– Папа! Что происходит? Как я сюда попал?

А потом дверь закрылась, и на улице снова стало темно.

У Арибеллы заныло сердце. Увидит ли она когда-нибудь друга снова?..

– Пойдём, – сказал Родольфо. – Если хочешь помочь отцу, мы должны вернуться в гостиницу «На полпути» и рассказать остальным, что здесь случилось.

С этими словами он двинулся обратно к гавани.

Гостиница «На полпути»? Это что, какое-то шуточное прозвание тюрьмы? И кто такие «остальные»? Арибелла понимала, что её, возможно, заманивают в ловушку. Но так или иначе, Родольфо выполнил свою часть сделки и доставил Тео домой.

Тяжело вздохнув, Арибелла отвернулась от Бурано и всего, что она знала, и последовала за Родольфо. Она боялась за отца, тревожилась, недоумевая, что готовит ей будущее, и грустила, потому что не попрощалась с Тео... Но за всем этим было кое-что ещё. Странное возбуждение, бьющееся в ней, словно попавшая в силки птица. И чувство это становилось всё сильнее с каждым шагом по направлению к пристани. Казалось, она всю жизнь ждала чего-то подобного. Ждала, чтобы с ней произошло нечто. То, что позволит узнать, кто же она такая на самом деле. И, как ни странно, именно сейчас это и могло произойти.

Возможно, садясь в гондолу, она делала первый шаг к приключению.

7

Гондола отошла от причала необычайно плавно: Арибелла даже не сразу поняла, что Родольфо уже начал грести. Когда лодка набрала скорость, ферро опустился, словно голова скаковой лошади. Ветер трепал волосы Арибеллы и развеивал её расшитый звёздами плащ, словно они не скользили по поверхности воды, а летели по воздуху.

Вскоре Бурано остался далеко позади. Вокруг была только вода, виднелись силуэты далёких островов, светила луна, и мерцали звёзды. Красивую, словно стеклянную, лагуну наполняли серебристые отражения. Всё выглядело так мирно и волшебно – и трудно было поверить, что не прошло и часа с тех пор как здесь появился тот жуткий череп. Ночное небо было чистым, туман исчез без следа, а звёзды выглядели такими большими и яркими, что Арибелле казалось: достаточно лишь протянуть руку, чтобы сорвать одну из них с небесного свода и носить как драгоценный камень.

Других лодок поблизости не было, и вся красота лагуны словно предназначалась только для Арибеллы.

За спиной послышались первые ноты мелодии. Она обернулась. Высокий и гибкий силуэт Родольфо вырисовывался на фоне луны, и он напевал одну из любимых песен гондольеров. Арибелла узнала её. Они с Тео часто слышали, как эти куплеты парили над водами лагуны. Песни проникали в самую душу Арибеллы, отзываясь странным чувством, которое она никогда не могла понять до конца.

Пение Родольфо эхом разносилось над водой, улетаая далеко-далеко, словно таким образом отправляя кому-то послание. Эти звуки успокаивали и умиротворяли Арибеллу, давая отдых её издёрганым нервам.

Скоро впереди возник главный остров. Купола и шпили его зданий отражались в воде так чётко, что казалось, существуют два города. Первый – на поверхности земли, второй соткан из волн лагуны, и можно без помех шагнуть из одного в другой.

Арибелла никогда не видела главный остров в такое время. Ночью, без обычных заполнявших его толп, он казался необычным и каким-то призрачным, нереальным. Гондолы перед дворцом неподвижно стояли у своих причалов, и всё вокруг окутывала задумчивая тишина.

Страх вновь пронзил сердце Арибеллы, когда она рассматривала крылатых химер, ангелов и горгулий, украшающих стены дворца. Там, среди них, на стене маячила львиная пасть. А глубоко в подвалах пряталась дворцовая тюрьма.

Отец уже там?.. Воображение рисовало ей подземные камеры и орудия пыток. Мало кто знал, как выглядит дворцовая тюрьма, поскольку те, кто пересекал знаменитый мост Вздохов, редко возвращались назад.

Родольфо, должно быть, перехватил её взгляд.

– Не волнуйся, – сказал он, – мы поможем твоему папе. Но сперва нам нужно попасть в другое место.

Он направил гондолу к Гранд-каналу. Здесь она впервые закачалась, но не так неуклюже, как лодка Тео. Она приподнималась и опускалась, и у Арибеллы возникло странное ощущение, что гондола живая.

– Ей не так нравятся каналы, как открытая вода, – сказал Родольфо. – Здесь ей кажется, будто она в ловушке. Иногда я могу понять её чувства.

Очередные странные слова... Но после всего произошедшего Арибелла не подвергала их сомнению. Вдобавок в этот миг из темноты вылетел небольшой нетопырь. Сложив кожистые крылья, летучая мышь приземлилась на плечо Родольфо и посмотрела на девочку. Маленькие глазки блеснули в свете фонаря. Арибелла едва смогла бы отличить одну летучую мышь от другой, но сейчас почему-то была уверена: это та самая, которую она видела в лагуне.

– Арибелла, это Ио, – сообщил Родольфо.

– Ваш питомец?

– Скорее, мой компаньон, – сказал Родольфо. – Трудно сказать, кто кого приручил... Держись! – прибавил он, когда гондола снова закачалась.

Они плыли по Гранд-каналу – тем же курсом, каким обычно следовали Арибелла и Тео, направляясь на рыбный рынок. Но достигнув моста Риальто, гондола замедлила ход и, к изумлению Арибеллы, скользнула к причалу полуразрушенного палаццо, которое всегда ей так нравилось.

– Мы на месте! – весело объявил Родольфо.

Жёлтая краска на стенах шелушилась, окна были тёмными и пустыми, а среди досок пристани зияли тёмные провалы. Это и есть гостиница «На полпути»? Родольфо наверняка ошибся!

– Я привяжу гондолу. А ты уже можешь идти внутрь.

Он накинуд верёвку на один из растрескавшихся столбиков и пришвартовал лодку к разбитому причалу. Арибелла пошла вперёд, очень осторожно переставляя ноги, чтобы не угодить в провал. Лицо Родольфо скрывала маска, и она не видела его выражения, но Арибелле казалось, что он дразнит её. А она замёрзла, устала и была не в настроении для шуток.

В растерянности она остановилась, дожидаясь Родольфо. Он, между тем, присел на корточки и погладил гондолу. Лодка загудела; звук показался Арибелле похожим на мурлыканье. Но наверняка это были всего лишь какие-нибудь вибрации воды.

Внезапно гондола начала погружаться в канал.

– Синьор! Ваша лодка! – воскликнула Арибелла.

– Ничего-ничего, всё отлично, не волнуйся. Она просто ложится спать. Давай же, заходи. – Родольфо кивнул в сторону двери.

Арибелла недоумевала. Что происходит? Почему Родольфо так безразлично отнёсся к тому, что его прекрасная гондола утонула?.. Она повернулась лицом к палаццо. Что, если

Родольфо солгал и внутри её поджидают стражники дожа? Но с другой стороны, почему тогда он просто не отвёз её в тюрьму?

Она не знала, что найдёт за дверями палаццо, но решила, что нужно идти. Если есть хоть крохотный шанс, что, оказавшись внутри, она узнает, почему вокруг происходит так много странных вещей, то она войдёт внутрь.

Глубоко вдохнув, Арибелла перешагнула через провалы на причале и направилась к двери. Пурпурно-оранжевое цветное стекло когда-то наверняка выглядело очень красиво. Но теперь, когда оно было расколото в нескольких местах, этого уже не узнать наверняка...

Арибелла осторожно открыла дверь и заглянула внутрь. Её взору предстал вестибюль – в прошлом тоже величественный, а теперь такой же тёмный и неухоженный, как и фасад здания. Каменный пол растрескался от воды, заливавшей его во время наводнений. А закопчённый, чёрный от сажи камин выглядел так, словно его не использовали много веков. Наверх вела широкая лестница, но многие ступени совсем развалились и выглядели попросту опасными для любого, кто рискнул бы по ним подняться. Провисшие потолочные балки вот-вот готовы были рухнуть. В углах виднелись неопрятные голубиные гнёзда. Заунывное воркование и звуки капающей где-то воды эхом разносились по пустому залу. В нос бил запах плесени. Слышалась крысиная возня.

– Нужно пройти весь путь, – сказал Родольфо за спиной Арибеллы. – Иначе ты не увидишь.

Арибелла стиснула зубы, борясь с желанием ответить спутнику, что он, должно быть, свихнулся.

Палаццо явно было заброшено. Но едва лишь Арибелла переступила порог – всё изменилось.

Она изумлённо заморгала. Голубиные гнёзда исчезли. Стены покрылись обоями сливового цвета, а перед её мокрыми башмаками лёг на пол оранжевый ковёр. Возникли кофейные столики из красного дерева; на них стояли лампы с мягкими абажурами и вазы со сладко пахнущими пионами. Из ниоткуда материализовались диваны, уложенные взбитыми подушками. А в пустом камине запыхал жаркий огонь.

По воздуху прилетели подсвечники и аккуратно встали по краям каминной полки. Лестница теперь выглядела как новенькая, а перед ней возникла огромная стойка регистрации.

Ошеломлённая, Арибелла вышла обратно на причал. Он больше не был разломан, а выглядел чистым и ухоженным. Причальные тумбы, ещё недавно растрескавшиеся и гнилые, теперь были новыми – полосатыми, словно леденцы, с блестящими золотыми кольцами.

Разинув рот Арибелла глянула на фасад палаццо. Канареечно-жёлтая краска – некогда тусклая и шелушащаяся – стала яркой и весёлой. Бывшие тёмными окна теперь мягко светились. Витражи на входной двери ярко сверкали в свете фонарей, появившихся с обеих сторон от входа. Дверные ручки обрели форму золотых крылатых львов, вроде тех, что были нарисованы на лодке Родольфо. Надпись на вывеске над дверью, выведенная замысловатым шрифтом, гласила: «Добро пожаловать в гостиницу «На полпути».

– Но... но... как же это?.. – выдавила Арибелла.

Родольфо снова рассмеялся – лёгким и звонким смехом, который она уже слышала в лагуне. Он поднял три пальца и принялся загибать их по одному:

– Никогда не суди о книге по обложке. Никогда не суди о человеке по маске. И никогда не суди о гостинице по фасаду. Большинство людей настолько озабочены тем, как всё выглядит снаружи, что не способны увидеть суть. «На полпути» показывает свою красоту только канноваччи, которые переступают порог.

Арибелла удивлённо рассматривала гостиницу. Ей и раньше нравилось это палаццо, но теперь, определённо, оно стало самым красивым зданием на Гранд-канале. Тео не дразнил бы её за привязанность к этому облезлому дому, если бы увидел, каким он сделался теперь...

При мысли о Тео у Арибеллы сжалось сердце.

– Э... Это гостиница «На полпути»?

– А что ты ожидала увидеть? Нечто, похожее на дворцовую тюрьму?

– Почему она так называется? – спросила она, пытаясь хоть в чём-нибудь разобраться.

– Потому что стоит на полпути по Гранд-каналу, само собой, – сказал Родольфо. – Давай, заходи.

Он придержал для неё дверь. Ио спрыгнул с плеча Родольфо и полетел в вестибюль. Арибелла последовала за летучей мышью. Она вдруг почувствовала лёгкое злорадство: вот разозлился бы Гиан, если б узнал, куда привела её записка, брошенная в «львиную пасть».

8

Теперь, немного оправившись от изумления, Арибелла огляделась повнимательнее. Новый вестибюль выглядел одновременно уютным и элегантным и очень ей нравился. На стойке регистрации перед лестницей стояла ваза с белыми розами. Позади стойки висели на крючках золотые ключи. За стойкой стояла дама; её серебристые волосы были безукоризненно причёсаны и собраны в аккуратный пучок. Губы выкрашены ярко-красной помадой. Карминовое вечернее платье идеально подходило к ней по цвету. Дама выглядела необычайно эффектно, и Арибелла вдруг остро ощутила, какая сама она грязная, вспомнила о своей мокрой одежде и драных башмаках. Ей стало неловко, она закусила губу. Но женщина тепло улыбнулась.

– Buona sera! – поприветствовала она.

Ио приземлился на стойку, и женщина слегка почесала его за ушком.

– Buona sera, Роза. – Родольфо снял свою звёздную маску и поклонился. – Арибелла, познакомься с Розой, администратором и хранителем ключей гостиницы «На полпути».

– Я получила твоё сообщение, – сказала Роза. – Это и есть наша новая гостья? Добро пожаловать, Арибелла.

«Когда он успел отправить послание?» – изумилась Арибелла. Но тут же вспомнила пение Родольфо и странное чувство, что мелодия летит дальше, чем это кажется возможным. Песня и есть таинственное сообщение?.. От этой мысли у неё закружилась голова – даже сильнее, чем от волшебного преображения вестибюля.

– Какие жуткие вещи тебе пришлось пережить нынче ночью, бедный цветочек, – нежно проговорила Роза.

Арибелла не привыкла к доброте. Особенно со стороны таких шикарных дам. Она застенчиво улыбнулась и переступила с ноги на ногу.

– Мне жаль, что мы не смогли связаться с тобой до того, как забрали твоего папу. Но мы не находили новых канноваччи через «львиную пасть» уже много лет. Это было весьма захватывающе, верно, Нимерия?

Что-то пошевелилось у подножия лестницы, наполовину скрытое столом. Огромное золотистое существо, которое зевнуло и встряхнуло гривой.

«Это лев! – поняла Арибелла. – Настоящий лев!» Удивительно похожий на свои изображения на гондоле и дверных ручках, только без крыльев. До сих пор она никогда не видела живого льва.

Родольфо, подойдя, пощекотал Нимерию за ухом, словно зверь был всего лишь домашней кошкой.

– Не бойся, Арибелла. Нимерия здесь, чтобы предупредить нас, если Венеция окажется в опасности. Но у неё добрая душа. Разве только ты подойдёшь к ней не с того бока. То же относится к Розе, между нами говоря.

– Осторожнее, Родольфо, – предостерегла Роза, но её глаза при этом весело сверкнули.

– Видишь, что я имею в виду? – подмигнул Родольфо.

Арибелла силилась понять. Гостиница выглядела разрушенной, а теперь она прекрасна. И Роза держит настоящего льва в качестве домашнего животного – или компаньона, – как называл это Родольфо. Просто невероятно! Настоящее безумие.

– Нимерия и есть «львиная пасть», – объяснил Родольфо, приведя Арибеллу в ещё большее замешательство.

– Пасть львицы! Хотя у неё и есть грива, – перебила Роза. – Вечно мужчины пользуются заслугами женщин!

Родольфо покорно кивнул.

– С этим не поспоришь.

Арибелле казалось, что они говорят совершенно не о том.

– Но... как? Вы хотите сказать, что этот лев... то есть львица, связана с каменной пастью на стене Дворца дожей?

– Точно, – улыбнулся Родольфо. – Она создаёт копии всех записок, помещённых в пасть. Нимерия, не могла бы ты нам показать?

Львица поднялась на четыре лапы и лениво потянулась. Она оказалась выше, чем стойка регистрации, и Арибелле пришлось сделать над собой усилие, чтобы не попятиться.

Нимерия начала кашлять. Арибелла часто видела, как Луна делает так же, отрывая волосяные шарики. Но из горла львицы выскочил скомканный лист бумаги и упал на пол, в лужу слюны.

Роза вздохнула.

– Ты могла бы не делать этого на персидском ковре, Нимерия?

Летучая мышь спорхнула со стола, подхватила бумажный шар и перекинула его Родольфо.

– Спасибо, Ио.

Родольфо развернул бумагу и расправил её на колене, не обращая внимания на львиную слюну, измазавшую брюки.

– «Мой брат – вонючий тролль», – прочитал он. – Очередной мусор. Едва ли стоит нашего внимания.

Родольфо снова скомкал лист и швырнул в камин. Он вспыхнул; пепел исчез в дымоходе.

– Не хочешь, чтобы львица плюнула тебе на пальцы? – спросил он, демонстрируя покрытые слюной руки. – Хорошо заживляет раны.

Арибелла недоверчиво моргнула.

– Э-э, нет, не стоит. Но всё равно спасибо.

– Ладно. В любом случае, пальцы будут в порядке к завтрашнему утру. – Родольфо размазал липкую слюнь по голове. – Всё надеюсь, что это поможет от облысения.

Нимерия фыркнула. В этом звуке явно слышались скептические нотки. Она устроилась на своём месте у подножия лестницы и снова задремала. Арибелла наблюдала, как приподнимаются и опадают пушистые бока, и чувствовала, что её собственные веки с каждой секундой тяжелеют.

– Пожалуй, нам надо поскорее уложить тебя в постель, – сказала Роза. И в её голосе слышалось столько доброты, что у Арибеллы стало тепло на душе.

Было так приятно, что кто-то заботится о ней! Папа много лет не делал этого толком...

– А как же мой отец?

Арибелла не могла просто так взять и отправиться в постель. Ведь папа в опасности.

– Завтра я поговорю со Старшими, – серьёзно сказал Родольфо, – а потом поеду к дожу.

– Завтра? Но я не могу спать тут сегодня, если папу держат в тюрьме! – выпалила Арибелла.

Она понимала, что выглядит неблагодарной, но не знала, что ещё поделать.

– Твоё доброе сердце достойно восхищения, дитя, – сказал Родольфо. – Уверен, отец будет гордиться тобой. Но поверь: если б можно было что-нибудь предпринять сегодня, я бы уже предпринял.

– Но вы наверняка можете что-то сделать! – настаивала Арибелла. – У вас есть гондола, которая плавает быстрее любой лодки, что я видела в жизни! И маска, которая делает невидимым...

– Незаметным, – поправил Родольфо.

– Гостиница, которая... превращается. Львица, которая... э-э... плюётся, – лепетала Арибелла.

Родольфо вздохнул.

– У Старших свои правила, когда дело касается инбеллис.

– Инбеллис?

– Не канноваччи. Люди, не обладающие необычными умениями. Но я обещаю: завтра сделаю всё возможное, чтобы помочь твоему папе.

Арибелла открыла рот, намереваясь возразить...

– Ты должна довериться мне, – твёрдо сказал Родольфо, повторяя слова, сказанные в лагуне.

Что ж, Родольфо спас Тео, не так ли? Доставил его домой, как и обещал. И если теперь он обещает помочь её отцу, означает ли это, что так и будет?

Как же ей хотелось, чтобы рядом был человек, которому действительно можно верить!

– Вы даёте слово?

Родольфо твёрдым взглядом посмотрел ей в глаза.

– Даю слово.

И вот уже второй раз за сегодняшнюю ночь Арибелла решила ему довериться.

– А теперь, если мы всё решили, я оставляю тебя на попечении Розы. Ночь кончается, мне нужно почтить звёзды.

Он произнёс это так, словно говорил: «Мне нужно почтить книгу».

Неужто Родольфо и в самом деле читает по звёздам как по книге? Невероятно! И что же он умудряется там вычитать, интересно знать?

Арибелла сняла плащ и вернула ему.

– Спасибо. Спокойной ночи. – Родольфо, показавшийся вдруг Арибелле очень вымотанным, поднялся по лестнице, держа в руке маску и звёздный плащ. Ио, хлопая крыльями, устремился за ним.

Когда Арибелла вновь повернулась к стойке, на ней уже лежала тетрадь в кожаном переплёте. Роза глянула на девочку сверху вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.